

ПРИЛОЖЕНИЕ

БАТРАХОМИОМАХИЯ (ВОЙНА МЫШЕЙ И ЛЯГУШЕК)

Перевод В. Г. Боруховича

1. К вам, Пиерийские Музы, живущим в горах Геликона,
2. Ныне с мольбой обращаюсь, слагая новую песнь!
3. Вот уж лежит на коленях, на воском покрытых дощечках,
4. Песнь об ужаснейшей битве, неистовом деле Ареса.
5. Смертному роду людскому я в ней обещаю поведать,
6. Как воевали с лягушками мыши, как в подвигах бранных
7. Равными стали гигантам, Землею рожденным (об этом
8. Люди твердят повсеместно). Начало же было такое.
9. Некий мышонок, от ласки сбежав, замученный жаждой,
10. Остреньким рыльцем припал к воде в близлежащем бо-
лоте,
11. Радуюсь влаге медвяной. Заметил его тут болтливый
12. Луж обитатель, со словом крылатым к нему обратился:
13. «Кто ты, чужак? От кого приходишь? Из стран ли да-
леких
14. Прибыл сюда? Расскажи мне всю истину, все без утайки!
15. Если в тебе отыщу я достойного друга, то в дом свой
16. Тотчас тебя поведу — и с дарами богатыми будешь.
17. Я же зовусь Щекодувом, великим царем нарекаюсь:
18. Чтят лягушата всей лужи во мне скиptronосного мужа.
19. Сам Грязевик мне родитель, который с царицею Водной
20. В пылкой любви сочетался на топких берегах Эридана.
21. Видно, и ты не простой, а прекрасной и знатной породы:
22. Не от царей разве ты скиptronосных и в подвигах слав-
ных
23. Род свой ведешь? Так скорей расскажи нам и точно по-
ведай!».
24. Так, отвечая, сказал Крохобор ему, глядя надменно:
25. «Разве мой род неизвестен тебе? Ведь он славен меж все-
ми!

¹ Перевод выполнен с издания: *Hymni homerici accedentibus epigrammatis et Batrachomyomachia*, ex rec. Aug. Baumeister, Lipsiae, 1886.

26. Знают его олимпийцы и люди, и птиц поднебесье,
27. Кличут меня Крохобором, и род свой высокий веду я
28. От Хлебогрыза отца, душою отважного. Мать же —
29. Дщерь Мясоеда Великого, имя ей — Ситолизунья.
30. Ею в норе порожден, был я вкусными крохами вскормлен,
31. Смоквою, сладким орехом не раз меня мать услаждала...
32. Как же ты другом мне станешь? Со мною ты вовсе не
сходен!
33. Жизнь твоя — в водной стихии, мое же свойство иное:
34. Все потихоньку грызу, что в домах человеческих скрыто—
35. Хлеб из тончайшей муки, из прекрасноокруглой корзины,
36. Сыр из сезама, завернутый в пеплос широкий и гладкий,
37. Окорок жирный и печень, покрытую белую пленкой,
38. Свежий творог, молоко для которого лучшее взято,
39. Сладкую ем я лепешку, которой отведают и боги
40. Не отказались бы — все, словом, что ни сделает повар,
41. Людям готовящий пир, над горшками колдующий хитро.
42. [Также в бою я бранного поля из трусости подлой
43. Не покидал, но бесстрашно средь витязей первых сра-
жался.
44. Мощь человека огромна — но я и его не боялся:
45. Смело поднявшись на ложе, отважно лизал ему пятку,
46. Или за палец хватал (просыпаться же тот и не думал,
47. Сон ему веки глубокий смежил, он укусов не слышал).
48. Только двоих опасаясь существ я, на свете живущих:
49. Ласки и филина. Тягостный страх они мне внушают.
50. Также ловушки губительной я опасаясь. Но пуще
51. Все ж опасаясь я ласки, которая дерзко и ловко
52. Мышек хватает, и даже в норе отыскать нас грозится.]
53. Редьки зато не грызу я, капусты и тыквы округлой,
54. Также не ем я зеленого лука, пахучей петрушки —
55. Пища ведь эта для вас, живущих по влажным болотам...»
56. Тут усмехнувшись, такое сказал Щекодув Крохобору:
57. «Слишком, чужак, расхвалился ты брюхом... И мы что-
то значим:
58. Разные чудные вещи в земле и в болотах творятся.
59. Жизнь двойную назначил лягушкам Кронид Олимпиец,
60. В водной стихии, а также на суше мы все обитаем,
61. Прыгаем резво по берегу, глубоко ныряем в пучине.
62. Хочешь ее испытать ты? Легко помогу тебе в этом!
63. На спину можешь взобраться ко мне и, крепко схватив-
шись,

64. Быстро и весело в дом мой придешь ты гостем желан-
ным».
65. Так он сказал и спину подставил. Мышонок проворно
66. Сел на нее и лапками крепко обнял лягушонка.
67. Весело плыть показалось мышонку вначале. Лягушка
68. Быстро неслася, вод встречных потоки легко рассекая.
69. Только тогда, как порфирной волною его окатило,
70. Лапки под брюхо поджал он, и полон смятенья и страха
71. Ключьями шерсть на себе выдирать стал в отчаянии ди-
ком.
72. Сердцем он всем пожелал в этот миг на земле очутиться,
73. Громко стеноя, от страха кровавого весь побледнел он,
74. Хвост как весло по воде опустил; и слабо вильнув им,
75. С жаркой молитвою о возвращеньи к богам обратился.
76. Волны меж тем его вновь окатили чредою холодной.
77. Дико тут взвизгнул мышонок и речью такой разразился:
78. «Верно, не так груз любовный Зевес, в быка
обратившись,
79. Вез на широкой спине, когда к Криту умчал он Европу,
80. Как меня тащит лягушка на скользкой спине своей, в
дальний
81. Дом направляясь, холодной водою меня обдавая!».
82. Зрелище тут вдруг ужасное взгляду обоих явилось:
83. Змей из воды показался. И шея, как палка, торчала
84. Ввысь из воды, изгибаясь. В испуге нырнул лягушонок,
85. И не подумав, что друга такого в беде оставляет.
86. Быстро на дно он спустился, от смерти спасаясь верной.
87. Друг же покинутый, царь Крохобор, забарахтался жалко,
88. Лапки вздымая, всем телом в испуге смертельном
затрясся:
89. Вынырнул раз, и другой, но тут же опять опустился
90. Вниз на глубокое дно. Нельзя было смерти избежать:
91. Влажная шерсть его тяжестью страшной в пучину тянула.
92. Дух испуская, он речи такие вещал напоследок:
93. «Нет, не пройдет это даром тебе, Щекодув! Вероломно
94. Ты поступил! Как отважный моряк, гибну, сброшенный с
судна!
95. Ты, негодяй, на земле не посмел бы со мной состязаться
96. В беге, кулачном бою и борьбе. Только в водной стихии
97. Смог ты меня победить. Но глаза олимпийцев не дремлют:
98. Дорого гибель мою оплатите вы, лягушата!»
99. Так он сказал, и душа его в хладный Аид отлетела...
100. Гибель его царь узрел Блюдолиз, стоявший на берегу.

101. Громко тут он завопил и мышам о несчастьи поведал.
 102. Те же, о смерти собрата узнав, гневом вспыхнули
 103. Вестникам сразу приказ передали — звать всех на жарким, собрание.
 104. Местом собрания был избран дворец царя Хлебогрыза:
 105. Сыном ему Крохобор приходился, которого тело
 106. Хладное стыло в далеком от верного берега море —
 107. В луже на самой середине. Когда ж розоперстая Эос
 108. Встала из мрака, собралися мыши. И с речью такую
 109. Царь Хлебогрыз, полон скорби о сыне, ко всем обратился:
 110. « Други! Хотя и один от лягушек столь тяжкое горе
 111. Я претерпел — испытание всем нам они учинили.
 112. О, сколь я жалок, отец, сыновей трех цветущих
 113. Первого ласка сожрала, схвативши его прямо с поля,
 114. Миг улучив, как из норки он дерзостно высунул рыльце.
 115. Злобные люди сгубили второго, его умертвивши
 116. С помощью хитрой машины из дерева. Люди ей дали
 117. Имя ловушки — но лучше погибелью ей называться!
 118. Третий всех более дорог был мне и матери милой,
 119. Но и его погубил Щекодув, опрокинув в пучину.
 120. Так поскорее же, мыши, на подлых лягушек походом
 121. Двинемся, тело украсив оружием острым и грозным!»
 122. Так убедил Хлебогрыз всех мышей изготovitься к бою.
 123. В битву мышей сам Арес снарядил, зажигатель сражений.
 124. В поножи мощные ноги одели, стручки разделивши
 125. Ровно на две половины. Златой желтизною сняли
 126. Эти стручки, что в течение ночи они понагрызли.
 127. Панцири сделали мыши, искусно тростник изгибая,
 128. Шкурою ласки покрыли затем, от болезни издохшей.
 129. Крышки светильника щит заменили, а копыями стали
 130. Длинные иглы — из меди тяжелой Ареса изделье.
 131. Шлемом блестящим покрылись — стручком полевого
 132. Так приготовились мыши к войне. Лягушки, об этом
 133. Сведая, дружно на сушу попрыгали, воды покинув.
 134. Долго они совещались тут, быть войне или миру.
 135. Только они рассмотрели причины вражды, вдруг
 136. Вестник тут прибыл, торжественно жезл пред собою
 137. Звали его Горшколазом; великого Творогоеда
 137. Возникшей — несущий.

138. Сыном он был. Суровую весть возвестил он лягушкам:
 139. «Ныне внимайте, лягушки, угрозе, которую шлет вам
 140. Племя мое. Надлежит вам готовиться к бранному делу.
 141. Тело царя Крохобора в пучине недавно открыли
 142. Мыши, его ж погубил Шекодув. Теперь собирайтесь,
 143. Ежели есть среди вас, кто витязем хочет назваться».
 144. Так он сказал. Безупречная речь его в сердце запала,
 145. Дух возмутила лягушек, воителей племя надменных,
 146. Грозно они зашумели. Но встав, Шекодув провещал им:
 147. «Други! Отнюдь не губил я мышонка, и даже не видел,
 148. Как он погиб. Утонул же он сам, резвясь на болоте,
 149. Плавать как мы вознамерившись. Ныне же подлые мыши
 150. Смеют шуметь и меня обвинять. Так давайте же сами
 151. Крепко помыслим, как подлое племя мышей уничтожить!
 152. Вот что скажу вам, и мысль эта кажется мне наилучшей:
 153. Тело оружием грозным украсив, давайте восстанем
 154. На супостата в том месте, где кручею горы нисходят.
 155. Войско мышей мы здесь подождем, как на нас
 устремится.
156. Тут похватаем за шлемы, кто ближе из них подвернется,
 157. И покидаем в пучину тела их вместе с доспехом.
 158. Плавать они не умеют и живо в воде захлебнутся,
 159. Мы ж без труда водрузим над мышами трофей наш
 победный».
160. Так убедил Шекодув приготовиться к бою лягушек.
 161. Листьями мальвы лягушки колени себе обернули,
 162. Панцири сшили из листьев свеклы желтовато-зеленой,
 163. Листья капусты огромной щиты заменили прекрасно,
 164. Острый и длинный тростник им на копыа пошел. Из
 ракушек
165. Шлемов себе понаделали прочных, покрыв ими главы.
 166. Тело свое защитивши, по берегу крутому лягушки
 167. Встали, копьем потрясая, Аресова духа наполняясь.
 168. Зевс между тем олимпийцев созвал на звездное небо.
 169. Ярость войны предвещая и силу мужей-ратоборцев
 170. Им показав, копыа мощные грозно вперед устремивших,
 171. Войску кентавров подстать иль гигантов чудовищных
 сонму,
172. Так, усмехаясь, спросил: «Кто же выступит в помощь
 лягушкам
173. Или мышам? «А к Афине со словом таким обратился:
 174. «Дочь моя! Верно, мышам помогать всею силой ты
 станешь.

247. Видом сего потрясен, Норолаз, стоявший на бреге,
 248. Быстро умчался, хромая, из мужеубийственной битвы:
 249. В яме запрятался витязь, от смерти спасаясь верной.
 250. Царь Хлебогрыз поразил Шекодува в бедро, и последний
 251. Тяжко от боли стелая, умчался к окраине лужи...
252. Царь Луковик, как увидел упавшего, полуживого,
 253. Вырвался быстро вперед, тростником изощренным
 ударил
 254. В щит, но не смог проломить его, лишь острие там
 оставил.
 255. В шлем безупречный ему (в нем четыре горшка
 умещалось)
 256. Травник свой дротик метнул, одному лишь Аресу
 подобный
 257. (В подвигах бранных он доблестью более всех
 отличался),
 258. И сокрушил супостата: не выдержав гнева героя,
 259. Прочь побежал он, в пучину глубоко на дно погрузился.
 260. Витязь один среди мышей был — воинственный сын
 Круподува:
 261. Звали его Кускохватом, и был он воитель могучий.
 262. Отчий наказ выполняя, вмешался он в грозную сечу:
 263. Встав подле лужи и силою громко своей похваляясь,
 264. Стал угрожать он, что всех до одной уничтожит лягушек.
 265. Тело ж свое Кускохват защитил, на две половинки
 266. Крепкий орех расколов и покрыв скорлупой свои плечи.
 267. Страхом объята, помчались к родному болоту лягушки:
 268. Всех мог сгубить Кускохват — была в нем великая сила,
 269. Если б Кронид, породивший богов и людей, не вмешался.
 270. Видя лягушек, во множестве гибнущих, их пожалел он,
 271. И головой сокрушенно качая, такое промолвил:
 272. «Боги! Великое чудо творится у нас пред глазами,
 273. Ужас наводит на всех Кускохват, который у лужи
 274. Племя лягушек терзает, совсем уничтожить грозится.
 275. Быстро пусть двинется в помощь Афина им, славная в
 битвах,
 276. Или Арес, чтоб его укротить — хоть и грозен воитель».
 277. Так Кронид провешал, но услышал тут отповедь Геры:
 278. «Нет, не достанет Афине Палладе, ни богу Аресу
 279. Силы, чтоб черную смерть отвратить от жалких лягушек,
 280. Ежели все мы на помощь не двинемся, или оружие
 281. В ход ты непустишь, которым чудовищных силой титанов

282. Некогда ты сокрушил беспощадно, а также смирил им
283. Племя гигантов, богам ненавистное, и Энкелада
284. И Капанея, великого мужа... Им только возможно
285. Мошь сокрушить Кускохвата, внушившего ужас
бессмертным».
286. Так провещала богиня, и с нею Кронид согласился.
287. Страшно вверху прогремев, потряс он высоты Олимпа,
288. Грозный перун приподнял, покружил высоко над главою,
289. Кинул его. Полетел далеко он из царственной длани,
290. Прямо в мышей угодил. Устрашились мыши вначале,
291. Все ж не смирил их перун, и яростью пуще зажглись,
292. Веря, что род истребить копыеносных лягушек сумеют.
293. Глядя на это с Олимпа, в заботе о тех же лягушках,
294. Помощь им выслал Кронид, спасая от гибели верной.
295. Войнство вдруг появилось чудовищ панцирноспинных,
296. Задом идущих и ножниц две пары у пасти несущих,
297. Черных, костистых и широколапых, без признаков шеи,
298. Длинные руки, глядят изподлобья, а плечи лоснятся,
299. Ног целых восемь, и нравом упорны; зовут же их люди
300. Раками. Ринувшись в бой, за хвосты мышей похватали,
301. Стали откусывать их, заодно уж откусывать лапки...
302. Копья погнулись мышей. Испугались они чрезвычайно,
303. В бегство пустились позорное. Солнце меж тем
опустилось,
304. И однодневной войне волей Зевса конец совершился.
-